Управление наукой и наукометрия. 2023. Т. 18, № 2
Science Governance and Scientometrics. 2023;18(2)
ISSN 2686-6706 (print), ISSN 2686-6714 (online)

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

INTELLECTUAL PROPERTY

Научная статья / Original research
УДК 347.77/.78
https://doi.org/10.33873/2686-6706.2023.18-2.286-307

Система права интеллектуальной собственности в государствах — членах ЕАЭС: сравнительный анализ

Диана Владимировна Иванова

Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь, ivanovadv@bsu.by

Резюме
Введение. Вопросы совершенствования системы охраны и защиты интеллектуальной собственности занимают особое место в Евразийском экономическом союзе (далее — ЕАЭС). Начиная с 2014 года вступил в силу ряд международных соглашений ЕАЭС, которые имеют непосредственное отношение к данной сфере. Цель настоящего исследования состоит в проведении сравнительно-правового анализа законодательства государств — членов ЕАЭС в сфере интеллектуальной собственности, по итогам которого сделаны выводы о путях гармонизации национального законодательства государств — членов ЕАЭС в области интеллектуальной собственности в соответствии с положениями международных договоров. **Методы исследования.** В процессе исследования использованы сравнительно-правовой метод, а также методы системно-структурного анализа. **Результаты и дискуссия.** В работе рассмотрены основные положения Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г., Протокола об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности (Приложение 26), Договора о координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности (подписан в г. Гродно 08.09.2015), Соглашения ЕАЭС о порядке управления авторскими и смежными правами на коллективной основе (заключено в г. Москве 11.12.2017) , а также Договора о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза (подписан в г. Москве 03.02.2020). Делается вывод, что положения национального законодательства не всегда соответствуют им в полной мере. **Заключение.** По результатам проведенного исследования

был сделан вывод о том, что сравнительно-правовой анализ законодательства государств — членов ЕАЭС в сфере интеллектуальной собственности, а также сопоставление названного законодательства с требованиями уже принятых соглашений в рамках ЕАЭС продемонстрировал наличие как унифицированных положений, так и расхождений различной степени значительности. Гармонизация не означает, что законодательство всех государств — членов ЕАЭС должно быть абсолютно идентичным в сфере интеллектуальной собственности. Однако очевидно также и то, что по ряду положений возможно и желательно сближение подходов.

Ключевые слова: гармонизация законодательства об интеллектуальной собственности, право интеллектуальной собственности, интеллектуальная собственность, система права, ЕАЭС

Для цитирования: Иванова Д. В. Система права интеллектуальной собственности в государствах — членах ЕАЭС: сравнительный анализ // Управление наукой и наукометрия. 2023. Т. 18, № 2. С. 286—307. DOI: https://doi.org/10.33873/2686-6706.2023.18-2.286-307

The Intellectual Property Law System in the EAEU Member States: Comparative Study

Diana V. Ivanova

Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus, ivanovadv@bsu.by

Annotation

Introduction. Improving the system of intellectual property protection and enforcement has a special place in the Eurasian Economic Union (hereinafter EAEU). Since 2014, a number of EAEU international agreements have entered into force that are directly relevant in this area. The purpose of this study is to conduct a comparative legal analysis of the EAEU member states' legislation in the field of intellectual property, based on which conclusions are drawn on ways to harmonise the national legislation of EAEU member states in the field of intellectual property in accordance with the provisions of international agreements. **Methods.** In the research process, the comparative legal method, as well as methods of system-structural analysis, were used. **Results and Discussion.** The paper examines the main provisions of the Treaty on the Eurasian Economic Union of 29 May 2014, the Protocol on the Protection and Enforcement of Intellectual Property Rights (Annex 26), the Treaty on Coordination of Actions to Protect Intellectual Property Rights (signed in Grodno on 08 September 2015), the EAEU Agreement on the Collective Management of Copyright and Related Rights (signed in Moscow on 11 December 2017), and the Treaty on Trademarks, Service Marks and Appellations of Origin of Goods of the Eurasian Economic Community. It is concluded that the provisions of national law are not always fully consistent with them. **Conclusion.** As a result of the study,

it was concluded that a comparative legal analysis of the EAEU member states' legislation in the field of intellectual property, as well as a comparison of the said legislation with the requirements of already adopted agreements within the EAEU, demonstrated the presence of both unified provisions and divergences of varying degrees of significance. Harmonisation does not mean that the legislation of all EAEU member states must be absolutely identical in the field of intellectual property. However, it is also clear that a convergence of approaches is possible and desirable on a number of points.

Keywords: harmonisation of intellectual property law, intellectual property law, intellectual property, legal system, EAEU

For citation: Ivanova DV. The Intellectual Property Law System in the EAEU Member States: Comparative Study. *Science Governance and Scientometrics*. 2023;18(2):286-307. DOI: https://doi.org/10.33873/2686-6706.2023.18-2.286-307

Введение / Introduction

Любая система права строится в соответствии с той теоретической моделью, на которую опирается законодатель. Теоретическая модель, в свою очередь, диктуется тем социальным и экономическим строем, которые господствуют в обществе, идеологическими и в ряде случаев субъективными представлениями и целями. Построение, а затем совершенствование созданной системы представляет собой непрерывный процесс. «Смысл и значение правотворчества состоят в том, чтобы избрать такой вариант регулирования, юридической регламентации, который бы в наиболее полной мере отвечал интересам и целям народа и законодателя, способствовал прогрессу общества. При этом требуются учет закономерностей развития общества, благоприятных объективных и субъективных условий для принятия и применения закона, а также выбор оптимальной правовой формы государственного решения (закон, указ, постановление, билль, статут, регламент и пр.)»[1]. Особенно остро эти вопросы поднимаются в институтах и отраслях права, которые на данном историческим этапе активно и динамично развиваются. К таковым, бесспорно, относится право интеллектуальной собственности.

Как известно, в настоящий момент в Евразийский экономический союз (далее — ЕАЭС) входят Армения, Республика Беларусь, Казахстан, Киргизия и Российская Федерация. Вопросы правовой охраны интеллектуальной собственности всегда были не на последнем месте в ЕАЭС. По мнению Г. П. Ивлиева и М. А. Егоровой, «...если рассматривать в интеграционном аспекте стран — участниц ЕАЭС, то наибольшее внимание для социально-экономического развития стран, национальных экономик целесообразно уделять формиро-

[1] Теория государства и права : учеб. для юрид. вузов и факультетов / С. С. Алексеев [и др.] ; под ред. С. С. Алексеева. М.: Норма, 2004. 283 с.

ванию экосистемы интеллектуальной собственности, гармонизации законодательства стран ЕАЭС в области охраны прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданию эффективной институциональной среды, гибкой и адаптивной для всех стран ЕАЭС, заинтересованных в сотрудничестве» [1, с. 11]. В Договоре о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (далее — Договор о ЕАЭС)[2] содержится раздел XXIII, который посвящен интеллектуальной собственности. Кроме того, вместе с Договором о ЕАЭС был принят Протокол об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности (Приложение 26) (далее — Протокол к Договору о ЕАЭС)[3]. В 2015 г. заключен Договор о координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности (подписан в г. Гродно 08.09.2015)[4], в 2017 г. — Соглашение ЕАЭС о порядке управления авторскими и смежными правами на коллективной основе (заключено в г. Москве 11.12.2017)[5], а 26 апреля 2021 г. вступил в силу Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза (подписан в г. Москве 03.02.2020)[6].

Существование названных международных соглашений предполагает определенные шаги по гармонизации законодательства государств — членов ЕАЭС в сфере интеллектуальной собственности. Однако этот процесс не означает простого сведения положений к общему знаменателю. В первую очередь, необходимо исследовать основные точки, по которым существуют расхождения, и сделать вывод о возможности и целесообразности поиска единого решения.

Обзор литературы / Literature Review

В Российской Федерации о гармонизации законодательства в области интеллектуальной собственности в рамках ЕАЭС писали С. Б. Алиев, В. А. Бойков, С. А. Глотов, А. Н. Губин, М. А. Губин, М. А. Егорова, Г. П. Ивлиев, Е. Ю. Измайлова, Г. А. Королев, Р. А. Курбанов, В. Н. Лопатин, С. В. Михайлов, Н. В. Пономарева, Н. Ю. Постникова, Г. Е. Слепко, И. В. Шугурова, М. В. Шугуров.

---

[2] Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/#dst105950 (дата обращения: 12.03.2023).

[3] Протокол об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности, Приложение № 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/bd226dd95ecfd44a5e4398f10520b0ba963d05d5/ (дата обращения: 12.03.2023).

[4] Договор о координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности (подписан в г. Гродно 08.09.2015). URL: https://docs.cntd.ru/document/420367192. (дата обращения: 12.03.2023).

[5] Соглашение ЕАЭС о порядке управления авторскими и смежными правами на коллективной основе (заключено в г. Москве 11.12.2017). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286208/ (дата обращения: 12.03.2023).

[6] Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза (подписан в г. Москве 03.02.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_344507/ (дата обращения: 12.03.2023).

В научной статье С. Б. Алиева и Е. Ю. Измайловой рассматриваются правовые основы регулирования интеллектуальной собственности в ЕАЭС: исследуются основные соглашения, задачи Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) в указанной сфере, приоритетные направления сотрудничества в сфере интеллектуальной собственности, рассмотрены проекты (на данный момент уже принятых) договоров о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров ЕАЭС и о порядке управления авторскими и смежными правами на коллективной основе, Договора о координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности. Также изложены основные положения предлагаемой ЕЭК Концепции развития охраны и защиты прав интеллектуальной собственности в Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве, которая направлена на создание унифицированной системы интеллектуальной собственности, в т. ч. наднационального института, наднациональных судебных органов и наднациональной системы досудебного разрешения споров [2].

В статье «Правовой мониторинг регулирования интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе» С. Б. Алиев также рассматривает деятельность ЕЭК в области интеллектуальной собственности, описывает работу Консультативного комитета по интеллектуальной собственности при Коллегии Комиссии [3].

В. А. Бойковым рассмотрена проблематика гармонизации системы защиты права интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе. При этом им выявлена необходимость дальнейшей гармонизации правовой системы ЕАЭС по вопросам защиты интеллектуальной собственности, особенно в условиях развития цифровых технологий, поскольку, по его мнению, такая гармонизация еще только начата [4].

С. А. Глотов, А. Н. Губин, Г. Е. Слепко и М. А. Губин проанализировали прикладные проблемы оптимизации защиты интеллектуальной собственности в ЕАЭС и Российской Федерации, в частности провели сравнительный анализ перечней охраняемых в России и в иных странах ЕАЭС результатов интеллектуальной деятельности, отметили коллизии в установлении круга субъектов. По мнению авторов, интерес представляет выдаваемый по законодательству Республики Казахстан инновационный патент, а также введение положений об охране научных открытий [5].

И. В. Шугуровой проанализированы такие основные акты, как Договор о ЕАЭС и Протокол к Договору о ЕАЭС, а также еще не принятые на тот момент и потому находящиеся в стадии разработки Соглашение ЕАЭС о порядке управления авторскими и смежными правами на коллективной основе и Договор о координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности [6]. Она отмечает важность сохранения территориального принципа действия исключительных прав при формировании системы охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в рамках ЕАЭС, а также то, что основополагающие нормы в рассматриваемой сфере уже приняты, но работа еще будет продолжаться.

Обзору уголовного и гражданского законодательства государств — членов ЕАЭС в области защиты прав на товарные знаки посвящена научная работа Г. А. Королева и Н. Ю. Постниковой [7]. Авторы приходят к выводу о справедливости тезиса «за экономическое преступление — экономическое наказание», выступая за декриминализацию состава, предусмотренного статьей 180 УК РФ «Незаконное использование товарного знака». Наряду с этим рассматривается опыт Европейского союза. В итоге авторы обосновывают необходимость увеличения роли ЕЭК в части полномочий по ведению Единого таможенного реестра и Суда ЕАЭС по защите прав интеллектуальной собственности.

Р. А. Курбанов провел сравнительный анализ охраны интеллектуальной собственности в соответствии с международными соглашениями и нормативными актами таких объединений, как ЕАЭС, Содружество Независимых Государств, Шанхайская организация сотрудничества, Тюркский совет (Организация тюркских государств), Организация Договора о коллективной безопасности, Организация за демократию и экономическое развитие, Евразийская патентная организация [8]. Такой анализ позволил сделать вывод о том, что вопросы охраны и защиты интеллектуальной собственности являются одним из важнейших направлений регионального сотрудничества. Прослеживается тенденция объединения соответствующих усилий государств на межгосударственном уровне.

Особенности правового регулирования рынка интеллектуальной собственности в Европейском Союзе и ЕАЭС исследовал С. А. Жерягин. По мнению автора, сближение законодательства и установление единых подходов к регулированию рассматриваемых отношений должно происходить под влиянием административного ресурса, что должно позволить ускорить развитие экономики региона ЕАЭС. «Сосредоточенность функций в сфере интеллектуальной собственности в одном органе государственной власти можно отнести к положительному моменту в развитии рынка интеллектуальной собственности той или иной страны, поскольку при данной сосредоточенности улучшается координация решений органов власти в вопросах, связанных с интеллектуальной собственностью» [9].

Специальный аналитический обзор в сфере интеллектуальной собственности в государствах — членах ЕАЭС был представлен Департаментом развития предпринимательской деятельности ЕЭК (Евразийской экономической комиссии) в 2019 г. По результатам проведенного анализа было отмечено, что законодательство государств-членов в целом гармонизировано и не противоречит Договору о ЕАЭС и другим международным договорам [10].

Теоретическим обоснованием реформирования системы права интеллектуальной собственности в Республике Беларусь и проблемами гармонизации соответствующего законодательства в рамках ЕАЭС занимались ряд широко известных в данной области специалистов, среди которых можно назвать Л. И. Воронецкого, В. И. Кудашова, С. С. Лосева, С. А. Сударикова, И. В. Попову, В. Ф. Чигира.

В настоящее время вопросам совершенствования системы также посвящают свои научные публикации Е. Б. Леанович, Ю. В. Нечепуренко, Ю. А. Федорова, Н. А. Шакель и др. Однако этих исследований, очевидно, недостаточно, как количественно, так и качественно, в связи с направленностью в большинстве случаев на исследование частных вопросов, что не позволяет воссоздать полную цельную теоретическую модель всей системы права интеллектуальной собственности.

Методы исследования / Methods

Методология исследования предопределена целью изучения национального законодательства государств — членов ЕАЭС по основным точкам будущей гармонизации в сфере интеллектуальной собственности. В связи с этим основным методом исследования является сравнительно-правовой. Он положен в основу анализа положений центральных нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения в области авторского права и права промышленной собственности. Кроме того, использована теория систем и системный подход.

Результаты и дискуссия / Results and Discussion

В Договоре о ЕАЭС содержится раздел XXIII, который посвящен интеллектуальной собственности.

Основными направлениями сотрудничества государств — членов ЕАЭС в сфере интеллектуальной собственности являются:

— поддержка научного и инновационного развития;

— совершенствование механизмов коммерциализации и использования объектов интеллектуальной собственности;

— предоставление благоприятных условий для обладателей авторского права и смежных прав;

— обеспечение защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, в т. ч. в сети Интернет;

— обеспечение эффективной таможенной защиты прав на объекты интеллектуальной собственности;

— введение системы регистрации товарных знаков и знаков обслуживания ЕАЭС и наименований мест происхождения товаров ЕАЭС;

— осуществление скоординированных мер, направленных на предотвращение и пресечение оборота контрафактной продукции.

Согласно Протоколу к Договору о ЕАЭС под объектами интеллектуальной собственности понимаются произведения науки, литературы и искусства, программы для ЭВМ (компьютерные программы), фонограммы, исполнения, товарные знаки и знаки обслуживания, географические указания, наименования мест происхождения товаров, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения, топологии интегральных микросхем,

секреты производства (ноу-хау), а также другие объекты, которым предоставляется правовая охрана в соответствии с международными договорами, международными договорами и актами, составляющими право Союза, и законодательством государств-членов. Открытый характер данного перечня дает возможность учитывать различия в перечне объектов интеллектуальной собственности каждого государства — члена ЕАЭС.

Помимо объектов, перечисленных в п. 2 Протокола, национальное законодательство стран включает в объекты интеллектуальной собственности передачи эфирного и кабельного вещания (Армения, Казахстан, Кыргызстан, Республика Беларусь, Российская Федерация), нетворческие базы данных (Российская Федерация), коммерческие обозначения (Российская Федерация), фирменные наименования (Армения, Республика Беларусь, Российская Федерация, Кыргызстан, Казахстан). Их отсутствие в перечне не обязывает государства-члены гармонизировать свое законодательство в данном аспекте и вводить или исключать правовую охрану тех объектов, которые получили правовую охрану в государствах — членах Союза.

Во всех государствах-членах ЕАЭС, за исключением Российской Федерации, законодательство об интеллектуальной собственности представлено отдельным разделом в акте кодифицированного гражданского законодательства — Гражданском кодексе, и рядом специальных законов, а также довольно объемным подзаконным законодательством.

В Гражданском кодексе Республики Армения (от 28 июля 1998 г. № ЗР-239)[7] первоначально указывался такой объект, как полезная модель, однако с 2021 г. она не охраняется. С 1 июля 2021 г. вступил в силу Закон Республики Армения «О патентах»[8], в соответствии с которым выдаются патенты на изобретения (со сроком действия 20 лет) и краткосрочные патенты на изобретения (со сроком действия 10 лет). Особо отмечено появление возможности патентования при определенных условиях компьютерных программ. Промышленный образец теперь носит название «промышленный дизайн».

В соответствии с Законом Республики Армения от 15 июня 2006 г. (с изм. от 30 сентября 2013 г.) «Об авторском праве и смежных правах» (далее — Закон Армении об авторском праве) к авторскому праву отнесены отношения, связанные с правами авторов на произведения в области литературы, науки, искусства[9]. К смежным правам относятся отношения, связанные с правами исполнителей на их исполнения, производителей фонограмм на их изготовленные фонограммы, производителей фильмов на их записанные фильмы, вещательных организаций на их передачи, издателей на их изда-

[7] Гражданский кодекс Республики Армения от 28 июля 1998 г. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2998 (дата обращения: 12.03.2023).

[8] Закон Республики Армения от 3 марта 2021 г. № ЗР-108 «О патентах» Министерство экономики Республики Армения. URL: https://mineconomy.am/ru/news/2318 (дата обращения: 25.09.2022).

[9] Закон Республики Армения от 15 июня 2006 № ЗР-142 «Об авторском праве и смежных правах». URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=65940 (дата обращения: 25.09.2022).

тельское оформление изданий, изготовителей базы данных на их изготовленную базу данных (ст. 1). При этом аудиовизуальные произведения и творческие базы данных охраняются как объекты авторского права. Среди произведений выделяется такая нестандартная разновидность как шрифты.

В Гражданском кодексе Кыргызской Республики от 5 января 1998 г. № 1 (часть 2)[10] и Гражданском кодексе Республики Казахстан от 1 июля 1999 г. № 409 (Особенная часть)[11] к объектам интеллектуальной собственности отнесены все те же объекты, что и указанные в Протоколе, за исключением географических указаний (охрана предоставляется только наименованиям мест происхождения товаров). В Гражданском кодексе Республики Беларусь[12], наоборот, указываются географические указания как более общее понятие (ст. 980).

Следует отметить, что регулирование отношений в сфере авторского права в ГК Кыргызской Республики достаточно подробное (более подробное, чем, например, в ГК Республики Беларусь). Тем не менее, действует еще Закон Кыргызской Республики от 14 января 1998 г. № 6 «Об авторском праве и смежных правах» (далее — Закон Кыргызстана об авторском праве)[13] и Закон Кыргызской Республики от 30 марта 1998 г. № 28 «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных» (далее — Закон Кыргызстана о программах для ЭВМ)[14].

Раздел II Протокола к Договору о ЕАЭС, посвященный авторскому праву и смежным правам, определяет перечень прав автора произведения (исключительное право, право авторства, право на имя, право на неприкосновенность, право на обнародование, иные права) (п. 3); соблюдение сроков охраны исключительного права (не ниже установленных Бернской конвенцией по охране литературных и художественных произведений 1886 г. и Соглашением ТРИПС 1994 г.) (п. 4); охрану таких произведений, как компьютерные программы, составные и производные произведения (п. 4); особенности публичного коммерческого проката кинематографических произведений на территориях других государств-членов (п. 5).

Любопытным представляется определение в ст. 12 Закона Армении об авторском праве категории личные неимущественные права: «Личные неимущественные права автора обеспечивают его интеллектуальные и личные связи в отношении произведения». В законодательстве об авторском праве других стран такого определения не содержится. По Закону Армении об авторском праве

[10] Гражданский кодекс Кыргызской Республики от 5 января 1998 г. № 1, Часть II. URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/5 (дата обращения: 25.09.2022).

[11] Гражданский кодекс Республики Казахстан от 1 июля 1999 г. № 409 (Особенная часть). URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409_ (дата обращения: 25.09.2022).

[12] Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218 (дата обращения: 25.09.2022).

[13] Закон Кыргызской Республики от 14 января 1998 г. № 6 «Об авторском праве и смежных правах». URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/17 (дата обращения: 25.09.2022).

[14] Закон Кыргызской Республики от 30 марта 1998 г. № 28 «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных». URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/39 (дата обращения: 25.09.2022).

автору принадлежат право авторства, право на имя автора, право на репутацию и достоинство, право на обнародование и право на отзыв. В целом право на репутацию и достоинство, при наличии отдельных особенностей, функционально и содержательно, подобно праву на неприкосновенность.

По Закону Кыргызстана об авторском праве автору принадлежат такие личные неимущественные права, как право авторства, право на имя, право на обнародование, право на неприкосновенность произведения и право на отзыв (ст. 15). Не отличается регулирование данного вопроса в Республике Беларусь и Российской Федерации. Аналогично указывается в Гражданском кодексе Республики Казахстан (ст. 977) и в ст. 15 Закона Республики Казахстан от 10 июня 1996 г. № 6-I «Об авторском праве и смежных правах» (с посл. изм. от 20 июня 2018 г.)[15] (далее — Закон Казахстана об авторском праве), за исключением того, что вместо права на неприкосновенность называется право на защиту репутации.

Имущественные права на произведения в Республике Армения, Республике Казахстан и Российской Федерации действуют в течение всей жизни автора и еще 70 лет после его смерти (ст. 37 Закона Армении об авторском праве, ст. 28 Закона Казахстана об авторском праве, ст. 1281 ГК РФ[16]).

В Кыргызстане и в Республике Беларусь срок действия авторских прав составляет период жизни автора и 50 лет после его смерти (ст. 1071 ГК и ст. 27 Закона Кыргызстана об авторском праве, ст. 20 Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. «Об авторском праве и смежных правах»[17] — далее Закон Беларуси об авторском праве). В настоящее время в Парламенте Республики Беларусь находится на рассмотрении проект закона об изменении Гражданского кодекса, в который предполагается внести довольно значительные изменения в раздел V и изложить его в новой редакции, в т. ч. ожидается увеличение срока действия исключительного авторского права до 70 лет после смерти автора.

Пунктом 4 вышеуказанного Протокола к Договору о ЕАЭС предусмотрена правовая охрана программ для электронно-вычислительных машин (компьютерных программ). При этом в законодательстве России (ГК РФ, ст. 1261), Кыргызстана (Закон «О правовой охране программ для ЭВМ и баз данных»), Казахстана (Закон об авторском праве, ст. 2) используется понятие «программы для ЭВМ», в законодательстве Республики Беларусь (Закон Беларуси об авторском праве, ст. 4) закреплено определение компьютерной программы. Такая двойная терминология, как отмечают специали-

[15] Закон Республики Казахстан от 10 июня 1996 г. № 6-I «Об авторском праве и смежных правах». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z960000006_ (дата обращения: 25.09.2022).

[16] Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая. 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения: 25.09.2022).

[17] Закон Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. «Об авторском праве и смежных правах». URL: https://etalonline.by/document/?regnum=H11100262 (дата обращения: 25.09.2022).

сты, свидетельствует о том, что внутригосударственные законы государств — членов ЕАЭС еще не в полной мере унифицированы [6].

В п. 5 Протокола к Договору о ЕАЭС используется термин «кинематографические произведения», в отношении которых государства-члены предоставляют правообладателям право разрешать или запрещать публичный коммерческий прокат оригиналов или копий их произведений, охраняемых авторским правом, на территориях других государств-членов.

При этом в соответствии с российским законодательством (ст. 1261 ГК РФ), законодательством Кыргызстана (ст. 4 Закона об авторском праве), Законодательством Казахстана (ст. 2 Закона об авторском праве) аудиовизуальные произведения включают в себя кинематографические произведения, а также все произведения, выраженные средствами, аналогичными кинематографическим (теле- и видеофильмы и другие подобные произведения), независимо от способа их первоначальной или последующей фиксации. В Законе Беларуси об авторском праве в определении понятия «аудиовизуальное произведение» отсутствует упоминание кинематографических произведений. Однако к аудиовизуальным произведениям отнесены «кинофильмы, телефильмы, видеофильмы и другие кино- и телепроизведения независимо от способа их первоначальной или последующей фиксации» (ст. 4). Следует согласиться с мнением специалистов о необходимости уточнения понятий кинематографического произведения и аудиовизуального произведения, т. к. исключение иных разновидностей аудиовизуальных произведений из сферы действия права на коммерческий прокат является неоправданным[18] [11, с. 190].

Протоколом к Договору о ЕАЭС фактически определяетсязначение субинститута смежных прав — это имущественные и личные неимущественные права на результаты исполнительской деятельности (исполнения), на фонограммы и иные права, установленные законодательством государств-членов, — права, смежные с авторским правом.

К смежным правам согласно ст. 1 Закона Армении об авторском праве относятся отношения, связанные с правами исполнителей на их исполнения, производителей фонограмм на их изготовленные фонограммы, производителей фильмов на их записанные фильмы, вещательных организаций на их передачи, издателей на их издательское оформление изданий, изготовителей базы данных на их изготовленную базу данных (ст. 1).

Согласно ст. 48 Закона Армении об авторском праве смежные права предоставляются на фильм — аудиовизуальное произведение или движущиеся изображения (не являющиеся объектом авторского права) с сопровождением или без сопровождения их звуком. Производителем первой записи такого фильма является физиче-

[18] Демьяненко Е. В. К вопросу о единых принципах регулирования в сфере охраны прав интеллектуальной собственности для стран Единого экономического пространства // Особенности государственного регулирования внешнеторговой деятельности в современных условиях : мат-лы науч.-практ. конф., 19—20 ноября 2015 г. : в 2 ч. Ростов-на-Дону, 2015. Ч. 2.

ское или юридическое лицо, по инициативе и под ответственность которого впервые был записан фильм.

Издателям, осуществившим издательское оформление изданий, принадлежат на него исключительные права (ст. 55 Закона Армении об авторском праве).

Некоторые государства — члены ЕАЭС предоставляют правовую охрану т. н. «нетворческим» базам данных. Согласно ст. 58 Закона Армении об авторском праве такой базой данных является сборник систематизированных или последовательно расположенных произведений, данных или других независимых материалов, элементы которого в индивидуальном порядке доступны посредством электронных и иных средств, и получение, уточнение или представление которых требует качественного и (или) количественного существенного вклада. При этом изготовителем такой базы данных является лицо, которое по своей инициативе и под свою ответственность вносит такой вклад. Содержание права на такую базу данных состоит в том, что изготовитель имеет право запрещать извлечение и (или) повторное использование всего содержания базы данных либо ее существенной качественной и (или) количественной части (ст. 59).

Изготовителям определенных баз данных права предоставляются и в Российской Федерации. В соответствии со ст. 1334 ГК РФ изготовителю базы данных, создание которой (включая обработку или представление соответствующих материалов) требует существенных финансовых, материальных, организационных или иных затрат, принадлежит исключительное право извлекать из базы данных материалы и осуществлять их последующее использование в любой форме и любым способом (исключительное право изготовителя базы данных). Изготовитель базы данных может распоряжаться указанным исключительным правом. При отсутствии доказательств иного базой данных, создание которой требует существенных затрат, признается база данных, содержащая не менее десяти тысяч самостоятельных информационных элементов (материалов), составляющих содержание базы данных. Изготовителем базы данных признается лицо, организовавшее создание базы данных и работу по сбору, обработке и расположению составляющих ее материалов (ст. 1333). Изготовителю базы данных принадлежат: исключительное право изготовителя базы данных; право на указание на экземплярах базы данных и (или) их упаковках своего имени или наименования; право на обнародование базы данных. Срок действия исключительного права на базу данных составляет 15 лет с года ее создания (ст. 1335 ГК РФ).

В Российской Федерации также предоставляются права публикатору — гражданину, который правомерно обнародовал или организовал обнародование произведения науки, литературы или искусства, ранее не обнародованного и перешедшего в общественное достояние либо находящегося в общественном достоянии в силу того, что оно не охранялось авторским правом (ст. 1337—1340 ГК РФ).

Закон Кыргызстана об авторском праве указывает, что смежные права распространяются на постановки, исполнения, фонограммы, передачи организаций эфирного и кабельного вещания независимо от их назначения, содержания и достоинства, а также от способа и формы их выражения (ст. 35). Подобное положение содержит ст. 34 Закона Казахстана об авторском праве и ст. 22 Закона Беларуси об авторском праве.

В отношении смежных прав Протоколом к Договору о ЕАЭС определяется, кто признается исполнителем (артист-исполнитель, режиссер-постановщик спектакля и дирижер) (п. 6). Исполнителям предоставляются как минимум исключительное право и право на имя (п. 6).

В Законе Армении об авторском праве к исполнителям отнесены различные категории артистов-исполнителей, включая дирижера и руководителя коллектива (ст. 42). Им предоставляются такие личные неимущественные права, как право быть признанным в качестве исполнителя и право на защиту исполнения от возможных искажений или иных посягательств, причиняющих ущерб репутации и достоинству исполнителя (ст. 44).

Законы Беларуси, Казахстана и Кыргызстана об авторском праве называют в качестве исполнителей тех же субъектов, которые указаны в Протоколе к Договору о ЕАЭС. Исполнителю принадлежат право на имя, право на защиту исполнения или постановки от всякого искажения или иного посягательства, способного нанести ущерб чести и достоинству исполнителя (или право на неприкосновенность исполнения); право на использование исполнения или постановки в любой форме, включая право на получение вознаграждения за каждый вид использования исполнения или постановки.

Закон Беларуси об авторском праве (ст. 25) и ГК РФ (ст. 1315) закрепляют право авторства в отношении исполнения, т. е. право признаваться исполнителем. Названное право представляется необходимым фундаментом для остальных личных неимущественных и имущественных прав исполнителя, поскольку за лицом, которое признано исполнителем, и закрепляются все остальные права.

В п. 8 Протокола к Договору о ЕАЭС устанавливается, кто признается изготовителем (производителем) фонограммы, и закреплено предоставление ему исключительного права, а также иных прав, установленных национальным законодательством.

Производителем фонограммы считается физическое или юридическое лицо, по инициативе и под ответственность которого произведена первая запись исполнения или иных звуков либо представления звуков (п. 2 ст. 46 Закона Армении). По законодательству Кыргызстана производитель фонограммы — физическое или юридическое лицо, взявшее на себя инициативу и ответственность за первую звуковую запись исполнения или иных звуков, при этом такое лицо должно либо физически изготовить ее, либо заказать ее и оплатить изготовление (ст. 4 Закона Кыргызстана об авторском праве). Изготовителем фонограммы признается лицо, взявшее на себя инициативу и ответственность за первую запись звуков испол-

нения или других звуков либо отображений этих звуков (ст. 1322 ГК РФ). Производитель фонограммы — физическое или юридическое лицо, организующее первую звуковую запись какого-либо исполнения или иных звуков либо отображений звуков (ст. 4 Закона Беларуси об авторском праве).

Согласно ст. 1323 ГК РФ изготовителю фонограммы принадлежат: 1) исключительное право на фонограмму; 2) право на указание на экземплярах фонограммы и (или) их упаковке своего имени или наименования; 3) право на защиту фонограммы от искажения при ее использовании; 4) право на обнародование фонограммы, т. е. на осуществление действия, которое впервые делает фонограмму доступной для всеобщего сведения путем ее опубликования, публичного показа, публичного исполнения, сообщения в эфир или по кабелю либо иным способом. При этом опубликованием (выпуском в свет) является выпуск в обращение экземпляров фонограммы с согласия изготовителя в количестве, достаточном для удовлетворения разумных потребностей публики.

В соответствии с п. 9 Протокола к Договору о ЕАЭС срок охраны не должен быть меньше, чем установленный Соглашением ТРИПС 1994 г. и Международной конвенцией об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций 1961 г. (Римской конвенцией)[19]. В Соглашении ТРИПС установлен по меньшей мере 50-летний срок для исполнений и фонограмм после окончания календарного года, в котором была сделана запись или состоялось исполнение, и по меньшей мере 20 лет — для передач организаций эфирного вещания. Эти положения предоставляют более длительный срок охраны на исполнения и фонограммы, чем Римская конвенция, поскольку в последней указывается двадцатилетний период для всех трех объектов (ст. 14).

По Закону Армении об авторском праве срок действия смежных прав исполнителя, производителя фонограммы, производителя первой записи фильма, вещательной организации и право издателя действует 50 лет (различно определяется начало). Аналогично в Кыргызстане и Республике Беларусь. А вот право изготовителя базы данных (Армения) действует 15 лет с момента окончания изготовления базы.

В соответствии со ст. 1318 ГК РФ исключительное право на исполнение действует в течение всей жизни исполнителя, но не менее пятидесяти лет, считая с 1 января года, следующего за годом, в котором артистом-исполнителем или дирижером осуществлены исполнение, либо запись исполнения, либо сообщение исполнения в эфир или по кабелю, либо доведение исполнения до всеобщего сведения. Исключительное право на фонограмму действует в течение 50 лет, считая с 1 января года, следующего за годом, в котором была осуществлена запись. В случае обнародования фонограммы исключительное право действует в течение 50 лет, считая с 1 января года, следующего

[19] Международная конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций 1961 г. (Римской конвенцией). URL: https://www.wipo.int/treaties/ru/ip/rome/index.html (дата обращения: 25.09.2022).

за годом, в котором она была обнародована, при условии что фонограмма была обнародована в течение 50 лет после осуществления записи (ст. 1327 ГК РФ).

Права исполнителя в Казахстане действуют в течение 70 лет после первого исполнения или постановки. Права в отношении производителя фонограммы действуют в течение 70 лет после первого опубликования фонограммы либо в течение 70 лет после ее первой записи, если фонограмма не была опубликована в течение этого срока. Права, предусмотренные в отношении организации эфирного или кабельного вещания, действуют в течение 70 лет после осуществления такой организацией первой передачи в эфир или первого сообщения для всеобщего сведения по кабелю соответственно (ст. 42 Закона Казахстана об авторском праве).

Таким образом, все страны выполняют требования Протокола в части срока охраны и даже предоставляют более длительную охрану (Казахстан). В то же время пока, как мы думаем, невелика вероятность того, что срок действия исключительного права на объекты смежных прав будет увеличен во всех государствах-членах ЕАЭС до 70 лет.

Пункт 10 Протокола к Договору о ЕАЭС посвящен коллективному управлению. Он дает только общее положение об организации по коллективному управлению, коей является организация, действующая на основе полномочий, полученных от авторов, исполнителей, изготовителей (производителей) фонограмм и других обладателей авторского права и смежных прав, если иное не предусмотрено национальным законодательством, а также полномочий, полученных от иных подобных организаций, в сфере управления соответствующими правами на коллективной основе в целях обеспечения получения авторами и иными правообладателями вознаграждения за использование объектов авторского права и смежных прав. Государства-члены договорились о принятии международного договора о коллективном управлении в рамках Союза, что и было сделано в 2017 г.

Соглашение ЕАЭС о порядке управления авторскими и смежными правами на коллективной основе (заключено в г. Москве 11.12.2017) предусмотрело следующие основные требования к деятельности по коллективному управлению на территории государств — членов ЕАЭС:

— осуществление деятельности организаций на территориях государств-членов в соответствии с принципами открытости, прозрачности, подотчетности, подконтрольности и справедливости (недискриминации);

— регламентация сроков распределения и выплаты собранного организацией по коллективному управлению правами вознаграждения;

— введение обязанности организации по коллективному управлению правами создать сайт в сети Интернет и размещать на нем всю информацию о своей деятельности;

— установление предельного размера удержаний из собранного вознаграждения;

— введение публичной отчетности и обязательного аудита механизма сбора, распределения и выплаты вознаграждения.

Кроме того, отдельным соглашением было заявлено создание согласованного механизма защиты законных интересов правообладателей при осуществлении коллективного управления их правами.

Законом Армении об авторском праве установлено, что в целях обеспечения управления имущественными правами правообладателей авторского права и смежных прав, когда практическое осуществление этих прав в индивидуальном порядке затруднительно или невозможно, создаются некоммерческие, не преследующие цели получения прибыли организации, управляющие имущественными правами на коллективной основе. Управление правами осуществляется в пределах полномочий, полученных от них по письменному договору.

Законом Кыргызстана об авторском праве регулируется коллективное управление имущественными правами, определяются цели, порядок создания, сферы деятельности, порядок предоставления полномочий обладателями авторских и смежных прав и т. д. Контроль за деятельностью организаций, управляющих имущественными правами на коллективной основе, в Кыргызстане осуществляется Кыргызпатентом на основании ст. 47 Закона об авторском праве. Так, организация обязана предоставлять информацию о годовом балансе, годовом отчете, включая сведения о невостребованных вознаграждениях и результатах аудиторской проверки.

Согласно ст. 46 Закона Казахстана об авторском праве суммы на покрытие фактических расходов организации по коллективному управлению по сбору, распределению и выплате вознаграждения не должны превышать 30 % от общей суммы собранного вознаграждения. Распределять и не менее одного раза в квартал выплачивать собранные суммы вознаграждения казахстанским обладателям авторских и смежных прав и не менее одного раза в год — иностранным организациям, управляющим аналогичными правами пропорционально фактическому использованию произведений и объектов смежных прав. В соответствии с той же статьей организация по коллективному управлению должна создать интернет-ресурс в целях информирования пользователей о своей деятельности и размещать на нем следующую информацию:

— о правах, переданных ей в управление, включая наименование объекта авторских или смежных прав, имя автора или иного правообладателя;

— о наличии представителей на местах, осуществляющих функции по сбору, распределению и выплате вознаграждения за использование объектов авторского права и смежных прав;

— отчеты, направляемые в уполномоченный орган, в средствах массовой информации, распространяемых на всей территории Республики Казахстан, на своем интернет-ресурсе;

— информацию о лицензионных договорах, заключенных с пользователями.

Аккредитация дает возможность собирать вознаграждение для правообладателей, с которыми не заключались договоры (ст. 46-1).

В соответствии со ст. 1243 ГК РФ установлено, что предельный (максимальный) размер сумм, удерживаемых аккредитованной организацией, осуществляющей коллективное управление авторскими и (или) смежными правами, на покрытие необходимых расходов по сбору, распределению и выплате вознаграждения, а также сумм, которые направляются в специальные фонды, создаваемые этой организацией с согласия и в интересах представляемых ею правообладателей, составляет 45 % суммы собранного такой организацией вознаграждения, в том числе не более 20 % суммы собранного вознаграждения могут быть направлены в указанные специальные фонды. Аккредитованная организация обеспечивает наличие личного кабинета правообладателя в сети Интернет. Она размещает в общедоступной информационной системе информацию о правах, переданных ей в управление, включая наименование объекта авторских или смежных прав, имя автора или иного правообладателя.

В Законе Беларуси об авторском праве дается определение коллективного управления как деятельности в интересах множества авторов или иных правообладателей, имеющей целью обеспечение сбора, распределения и выплаты авторам или иным правообладателям вознаграждения за использование объектов авторского права или смежных прав физическими и юридическими лицами, осуществляемой в случае, когда практическое осуществление имущественных прав в индивидуальном порядке затруднительно, и направленной на защиту, в том числе в суде, имущественных прав авторов или иных правообладателей при их нарушении (ст. 4). Для организаций по коллективному управлению в Республике Беларусь государственная аккредитация обязательна, в т. ч. наличие официального сайта в национальном сегменте глобальной компьютерной сети Интернет для предоставления всем заинтересованным лицам необходимой информации является обязательным условием аккредитации. Принцип подотчетности и подконтрольности реализуется также посредством предоставления в течение трех месяцев после завершения календарного года в уполномоченный государственный орган годового отчета о результатах своей деятельности и его размещения на официальном сайте. Кроме того, проводится ежегодный обязательный аудит.

Организация по коллективному управлению имущественными правами вправе в соответствии с условиями договоров, заключенных с авторами или иными правообладателями, а также договоров, заключенных с другими организациями по коллективному управлению имущественными правами, направлять до 20 % собранного вознаграждения на социальные, культурные и образовательные цели. На покрытие своих расходов по осуществлению коллективного управления имущественными правами, направление на социальные, культурные и образовательные цели, в фонд Президента Республики Беларусь по поддержке культуры и искусства она не имеет права удерживать более 50 % из суммы собранного ею вознаграждения.

Таким образом, все государства предусматривают хоть и различные, но, предположительно, достаточно строгие требования к осуществлению деятельности по коллективному управлению.

В отношении объектов права промышленной собственности хотелось бы также отметить ряд особенностей национального законодательства государств — членов ЕАЭС.

Как указывалось выше, существуют расхождения в определения такого объекта охраны, как географические указания, наименования места происхождения товара и т. п. В соответствии с Законом Республики Армения от 29 апреля 2010 г. «О географических указаниях»[20] охраняются географические указания, наименования места происхождения и гарантированный традиционный продукт. Поскольку последний отсутствует в законодательстве других стран, обратим на него внимание. Географическое указание — это название территории (населенного пункта), определенной местности или, в исключительных случаях, страны, служащее для обозначения продукции, которая происходит из данной территории, определенной местности или страны, специфическое качество, репутация или другие характерные признаки которой в основном обусловлены данным географическим происхождением, которая произведена и (или) переработана, и (или) изготовлена в данной географической местности. Наименование места происхождения — географическое название территории (населенного пункта), определенной местности или, в исключительных случаях, страны, служащее для обозначения продукции, которая происходит из данной территории, определенной местности или страны, и специфическое качество или другие характерные признаки которой главным образом или исключительно обусловлены данными географическими природными условиями, включая природные и человеческие факторы, и производство, переработка и изготовление которой имеет место в данной географической местности. Гарантированный традиционный продукт — сельскохозяйственный или пищевой продукт, специфичность которого признана и который зарегистрирован согласно Закону (ст. 1). Все три объекта охраняются на основании их регистрации.

Значительные расхождения имеются в определении полезной модели. Согласно положениям законодательства Российской Федерации, Республики Беларусь и Кыргызской Республики в качестве полезной модели охраняется техническое решение, относящееся к устройству, из законодательства Армении исключено такое понятие. Согласно патентному законодательству Республики Казахстан понятие «полезная модель» охватывает наиболее широкий круг технических решений: к полезной модели относятся технические решения в любой области, относящиеся к продукту (устройству, веществу, штамму микроорганизма, культуре клеток растений или животных), способу (процессу осуществления действий над

[20] Закон Республики Армения от 29 апреля 2010 г. № ЗР-60 «О географических указаниях». URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=67786 (дата обращения: 25.09.2022).

материальным объектом с помощью материальных средств), а также применению известного продукта или способа по новому назначению либо нового продукта по определенному назначению, за исключением диагностических, терапевтических и хирургических способов лечения людей или животных.

По законодательству Российской Федерации установлены следующие сроки действия исключительных прав на полезные модели и промышленные образцы: 10 лет — для полезных моделей, 5 лет — для промышленных образцов (срок действия может быть неоднократно продлен на 5 лет, но в целом не более чем на 25 лет); патентным законодательством Республики Казахстан определено 5 лет для полезных моделей (срок действия может быть продлен, но не более чем на 3 года) и 15 лет для промышленных образцов (срок действия может быть продлен, но не более чем на 5 лет); законодательством Республики Армения закреплено 10 лет для краткосрочного патента на изобретение и 5 лет для промышленных образцов (срок его охраны может быть продлен один или несколько раз, каждый раз сроком на 5 лет, в общей сложности до истечения 25 лет); патентным законодательством Республики Беларусь и Кыргызской Республики предусмотрено 5 лет для полезных моделей (срок действия может быть продлен, но не более чем на 5 лет) и 10 лет для промышленных образцов (срок действия может быть продлен, но не более чем на 5 лет).

Правовая охрана топологиям интегральных микросхем предоставляется во всех государствах — членах ЕАЭС. Например, в Кыргызстане действует Закон Кыргызской Республики от 31.03.1998 «О правовой охране топологий интегральных микросхем» (с изм. по сост. на 07.07.2015)[21]. Топология может регистрироваться по желанию автора или правообладателя, срок действия исключительного права составляет 10 лет. Автору принадлежит право авторства. Автору или иному правообладателю принадлежит исключительное право использовать эту топологию по своему усмотрению, в частности путем изготовления и распространения интегральной микросхемы с такой топологией, включая право запрещать использование этой топологии другим лицам без соответствующего разрешения.

Уникальной является возможность патентования в Российской Федерации и Кыргызской Республике не только сортов растений, но и пород животных. В Кыргызстане предоставление правовой охраны последним осуществляется на основе Закона Кыргызской Республики от 13 июня 1998 г. № 79 «О правовой охране селекционных достижений» (с изм. от 12 января 2015 г.)[22] Порода — группа животных, которая независимо от охраноспособности обладает генетически обусловленными биологическими и морфологическими свойствами и признаками; причем некоторые из них специфичны для данной группы и отличают ее от других групп животных. Порода может быть представлена женской или мужской особью или пле-

[21] Закон Кыргызской Республики от 31 марта 1998 г. № 29 «О правовой охране топологий интегральных микросхем». URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/40 (дата обращения: 25.09.2022).

[22] Закон Кыргызской Республики от 13 июня 1998 г. № 79 «О правовой охране селекционных достижений». URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/87 (дата обращения: 25.09.2022).

менным материалом. Охраняемыми категориями породы являются: тип, заводская линия, кросс линия и семейство. Установлен перечень пород, которые охраняются в соответствии с законодательством. Патент на селекционное достижение действует до 25 лет.

В Российской Федерации исключительное право на селекционное достижение и удостоверяющий это право патент действуют со дня государственной регистрации селекционного достижения в Государственном реестре охраняемых селекционных достижений в течение 30 лет.

Заключение / Conclusion

Проведенный даже краткий сравнительно-правовой анализ законодательства государств — членов ЕАЭС в сфере интеллектуальной собственности, а также сопоставление его с требованиями уже принятых соглашений в рамках ЕАЭС продемонстрировал наличие как унифицированных положений, так и расхождений различной степени значительности, вопрос гармонизации которых может подниматься. Гармонизация не означает, что законодательство всех государств — членов ЕАЭС должно быть абсолютно идентичным в сфере интеллектуальной собственности. Однако очевидно и то, что по ряду положений возможно и желательно сближение подходов. На наш взгляд, таковыми являются положения о сроках действия исключительных прав на объекты авторского и патентного права, нормы, определяющие правовой режим полезных моделей. Можно рекомендовать решить вопрос введения правовой охраны «нетворческих» баз данных в тех государствах, где на данный момент она отсутствует, в связи с все возрастающей актуальностью правовой охраны названного объекта.

Список использованных источников

1. Ивлиев Г. П., Егорова М. А. Обеспечение правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности и коммерциализации прав на них в ЕАЭС // Lex Russica. 2021. Т. 74. № 11. С. 9—16. DOI: https://doi.org/10.17803/1729-5920.2021.180.11.009-016

2. Алиев С. Б., Измайлова Е. Ю. Правовые основы регулирования интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе // Евразийская экономическая интеграция. 2015. № 3. С. 65—75.

3. Алиев С. Б. Правовой мониторинг регулирования интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе // Мониторинг правоприменения. 2015. № 3. С. 4—13.

4. Бойков В. А. Проблематика гармонизации системы защиты права интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 6-3(45). С. 32—35. DOI: https://doi.org/10/24411/2500-1000-2020-10744.

5. Прикладные проблемы оптимизации защиты интеллектуальной собственности в ЕАЭС и Российской Федерации / С. А. Глотов [и др.] // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2017. Т. 13. № 3. С. 214—221. DOI: https://doi.org/10.25559/SITITO.2017.3.465

6. Шугурова И. В. Гармонизация права интеллектуальной собственности в условиях Евразийской экономической интеграции: основные достижения и перспективы // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 6 (107). С. 104—109.

7. Королев Г. А., Постникова Н. Ю. Вопросы гармонизации правовой защиты интеллектуальной собственности в государствах — членах ЕАЭС // Российское предпринимательство. 2016. Т. 17. № 3. С. 329—339. DOI: https://doi.org/10.18334/rp.17.3.34920

8. Курбанов Р. А. Вопросы охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности на Евразийском пространстве // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 6. С. 82—86. DOI: https://doi.org/10.24411/2073-0454-2018-10014

9. Жерягин, С. А. Особенности правового регулирования рынка интеллектуальной собственности Европейского союза и Евразийского экономического союза на региональном и национальном уровне // Социально-политические науки. 2016. № 4. 161—166.

10. Аналитический обзор в сфере интеллектуальной собственности в государствах — членах Евразийского экономического союза. М.: ЕЭК, 2019. 231 с. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/c9f/Analiticheskiy-obzor-v-sfere-IS-16.07.2020.pdf (дата обращения: 02.01.2023).

11. Михайлов С. В., Пономарева Н. В. О некоторых вопросах унификации понятийно-категориального аппарата и процедур регистрации объектов интеллектуальной собственности в национальном законодательстве государств — членов Евразийского экономического союза // Юристъ-Правоведъ. 2017. № 3. С. 188—193.

Информация об авторе

Иванова Диана Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права юридического факультета, Белорусский государственный университет (220030, Республика Беларусь, г. Минск, пр. Независимости, д. 4), ORCID: https://orcid.org/0000-0001-6134-9298, ivanovadv@bsu.by

References

1. Ivliev GP, Yegorova MA. Ensuring Legal Protection of the Results of Intellectual Activity and the Commercialization of Rights to Them in the EAEU. *Lex Russica*. 2021;74(11):9—16. DOI: https://doi.org/10.17803/1729-5920.2021.180.11.009-016 (In Russ.)

2. Aliev S, Izmaylova E. Protection, Defense and Use of Intellectual Property in the *Eurasian Economic Union*. Eurasian Economic Integration. 2015;3:65—75.

3. Aliev S. Legal Monitoring of Intellectual Property Regulation in the Eurasian Economic Union. *Enforcement Monitoring*. 2015;3:4—13.

4. Boykov VA. Problems of Harmonization of the System of Intellectual Property Rights Protection in the Eurasian Economic Union. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2020;6-3:32—35. DOI: https://doi.org/10/24411/2500-1000-2020-10744 (In Russ.)

5. Glotov SA, Gubin AN, Slepko GE, Gubin MA. Applied Problems of Optimizing the Protection of Intellectual Property in the EAEU and the Russian Federation. *Modern Information Technologies and IT Education*. 2017;13(3):214—221. DOI: https://doi.org/10.25559/SITITO.2017.3.465 (In Russ.)

6. Shugurova IV. Harmonization of Intellectual Property Law within the Framework of Eurasian Economic Integration: Main Achievements and Perspectives. *Bulletin of the Saratov State Law Academy*. 2015;6:104—109. (In Russ.)

7. Korolev GA, Postnikova NI. Issues of Harmonization of Legal Protection of Intellectual Property in the EAEU Member States. *Russian Entrepreneurship*. 2016;17(3):329—339. DOI: https://doi.org/10.18334/rp.17.3.34920 (In Russ.)

8. Kurbanov R. Issues of Protection and Enforcement of Intellectual Property Rights in the Eurasian Space. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2018;6:82—86. DOI: https://doi.org/10.24411/2073-0454-2018-10014 (In Russ.)

9. Zheryagin SA. Features of Legal Regulation of Intellectual Property Market of the European Union and the Eurasian Economic Union at the Regional and National Level. *Socio-Political Sciences*. 2016;4:161—166.

10. Analytical Review in the Field of Intellectual Property in the Member States of the Eurasian Economic Union. Moscow: EEU, 2019. 231 p. Available at: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/c9f/Analiticheskiy-obzor-v-sfere-IS-16.07.2020.pdf (accessed: 02.01.2023). (In Russ.)

11. Mikhaylov SV, Ponomareva NV. On Some Issues of Unification of the Conceptual and Categorical Apparatus and Procedures for Registering Objects of Intellectual Property in the National Legislation of the Member States of the Eurasian Economic Union. *Jurist-Pravoved*. 2017;3:188-193. (In Russ.)

Information about the author

Diana V. Ivanova, Cand.Sci. (Law), Associate Professor, Civil Law Department, Law Faculty, Belarusian State University (4 Nezavisimosti St., Minsk 220030, Republic of Belarus), ORCID: https://orcid.org/0000-0001-6134-9298, ivanovadv@bsu.by

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declare no conflict of interests.

Поступила 02.05.2023 *Submitted 02.05.2023*
Одобрена 16.05.2023 *Approved 16.05.2023*
Принята 22.05.2023 *Accepted 22.05.2023*